

Изуку не привык гордиться собой. Так же он не привык чувствовать себя любимым, но мама, по крайней мере, открыла ему эти эмоции, так что было понятно, что прошедшая неделя была довольно странной. Он занимался виртуальным линчевательством каждую ночь, и у него получалось намного лучше в хакерстве! Он работал над тем, чтобы взломать все камеры перед магазинами и прочее, так что у него были глаза повсюду, и это было так весело!

Не говоря уже о том, что в некоторых случаях на самом деле было быстрее привлекать героев к преступлениям, взламывая их сеть. Он все еще не мог дождаться, когда снимет гипс, чтобы помочь героям сражаться, но ... возможно, ему придется тратить несколько дней в неделю на то, чтобы делать это таким образом, даже после того, как он исцелится. Он разберется с этим позже, но а сейчас он наконец почувствовал, что хоть раз в жизни делает что-то правильно.

Что привело его к другой незнакомой эмоции: любви. Он думал, что, возможно, Сотриголова был просто исключением и скучал по нему только из-за его привычки "подбирать" линчевателей как бездомных животных. Если бы он остановился погладить бездомных кошек, конечно, он бы вспомнил надоедливую линчевателя, так что имело смысл, что он скучал по Изуку, потому что он был просто более заботливым, чем обычно, но, похоже, это было не так. Каждый герой, которому звонил Изуку, казался счастливым слышать его голос и говорили, что скучали по нему. Они даже спросили, все ли с ним в порядке! Никто не спрашивал, все ли в порядке с Изуку, ни Каччан, ни его учителя, ни его одноклассники, но здесь были настоящие профессиональные герои, которым, казалось, было не все равно!

Изуку знал, что им было не все равно, потому что они не знали, что у него нет причуды, поэтому он не мог не чувствовать себя немного виноватым за то, что лгал им. Часть его знала, что он должен просто сказать им, чтобы они не тратили на него свое время, и он чувствовал себя таким эгоистом из-за того, что держал свою безпричудливость в секрете, но он ... он не хотел больше терять это чувство. Он знал, что не заслуживает чувствовать себя любимым, но...ну, это не было похоже на то, что он на самом деле лгал героям, верно? Он просто опускал о себе некоторую информацию.

Это было одной из причин, по которой он уклонялся от всех вопросов о том, что заставило его уйти с улиц. Если бы они узнали, что он сломал руку, или когда он ее сломал, тогда они могли бы "поднять" больничные записи или что-то в этом роде. Тогда они бы узнали, кто он такой, и тогда они бы поняли, что у него нет причуды. Заставили бы его остановиться, и они рассказали бы все матери, и она была бы так обеспокоена и...

Это была проблема таких медленных ночей. Не то чтобы Изуку не был рад, что никто не совершает преступлений, но это оставляло ему слишком много времени, чтобы погрузиться в свои мысли. Он снова переключился между камерами, выискивая что-нибудь подозрительное. Там была пара пьяных, как и каждую ночь, и еще несколько бродящих людей, но, насколько он мог видеть, никто не совершал ничего криминального. Ближе всего к проблеме, которую он мог видеть, была группа курящих подростков, но они никому не причиняли вреда, даже если и слонялись без дела.

Он собирался снова переключить камеры и посмотреть, сможет ли он выследить кого-нибудь из героев и посмотреть, что они делают, когда один из подростков внезапно дернулся, хлопнув себя по шее. В течение нескольких секунд остальные тоже били по воздуху и хлопали себя, но

кроме этого, Изуку не видел ничего плохого. Он действительно хотел, чтобы камера, через которую он наблюдал, имела звук, чтобы он мог сказать, были ли у них просто галлюцинации от того, что они курили, или им нужна была помощь, но это было одним из недостатков его виртуальной бдительности.

Только когда они начали атаковать друг друга своими мощными причудами, он связался с героями. Он с минуту размышлял о том, какой герой будет лучшего всего в этой ситуации, прежде чем решить, что они, вероятно, оценят поддержку в такой масштабной битве.

“Эм, Сотриголова, Усилитель? В-вы не заняты?”

“Нет!” Усилитель зашептала: “Мы никогда не будем слишком заняты для тебя, мелкий!”

Изуку покраснел, но сосредоточился на текущей задаче. Драка должна была скоро распространиться и на остальных, если это так можно судить из-за того как причуды подростков выходили из-под контроля.

“Что случилось, проблемный ребенок?” Спросил Сотриголова. “Обычно ты вызываешь только одного героя за раз”.

“О! Хм, на Хилл-стрит драка. Я не знаю, с чего это началось, но...да, это начинает распространяться. Я думаю, что все подростки дружат друг с другом, или, по крайней мере, так казалось до того, как они внезапно начали драться друг с другом”.

“Хорошо, я уже в пути, малыш”.

“Я тоже!”

К счастью, им двоим потребовалось всего несколько минут, чтобы добраться до места происшествия. Усилитель добралась туда первой и начала использовать свою причуду, чтобы дезориентировать их, сбивая их с толку, когда она перепрыгивала со здания на здание, по сути окружая их звуком. Изуку продолжал непрерывно комментировать причуды, которые, как он мог видеть, использовались, пока они ждали прибытия Сотриголовой, указывая на любые недостатки, которые Усилитель могла бы использовать.

“Хорошо, будь осторожен с парнем с рюкзаком и старайся держаться позади него, но, эм, ты уже знал это, так как он фактически вытягивает свой язык в сеть. Если он попытается напасть, то постарайтесь держаться ближе к земле, потому что я не могу представить, что улица очень вкусная, и это может выиграть немного времени. Хм, кто еще ... подождите, этот парень только что телепортировался?!”

Злодей, о котором идет речь, внезапно появился немного позади и слева от Усилителя, нанеся ей удар в спину, прежде чем снова исчезнуть, только чтобы появиться в нескольких футах от нее. Что ж, это было странно. С причудой телепортации он мог просто уйти, как только прибыла героиня, так почему же он остался. Хотел ли он сразиться с Усилителем? Или у него было ограничение на то, как далеко он мог прыгнуть? Последний вариант казался более вероятным, потому что какой подросток охотно сразился бы с профессиональным героем?

Он наблюдал за телепортером еще минуту. Он определенно держал Усилитель в напряжении,

но после того первого раза она смогла увидеть его боковым зрением из-за его привычки появляться либо немного слева, либо справа от нее, либо немного позади. Это не имело смысла. Почему бы ему не появиться прямо за ней ... если только он не мог.

“Усилитель, попробуй приманить парня с языком, чтобы он заблокировал поле зрения телепортатора”.

Он увидел, как она кивнула, и через несколько секунд голова телепортера оказалась обернутой языком его друга. Изуку содрогнулся. Отвратительно. Но, как и ожидалось, он не телепортировался, чтобы выбраться, вместо этого он бил по мышце, пока сеть не отпустила его, когда наконец появился Сотриголова. Усилитель воспользовалась моментом отвлечения внимания, чтобы вырубить и победить парня с языком.

“Извини, что опоздал”. грубо сказал он , вырубая одного из других бойцов, парня со слишком большим количеством глаз.

“Без проблем, рад, что ты есть”. Изуку ухмыльнулся. Было так здорово иметь возможность наблюдать за их боем.

“О, и у телепортера есть ограничение, основанная на зрении, как и у вас, Сотриголова ! Он может телепортироваться только в те места, которые он может видеть, так что постарайся ослепить его, прежде чем вам придется моргнуть”.

Он , не теряя времени, приложил свое оружие захвата к глазам мужчины и отправил его в нокаут. Несколько других бойцов все еще были на ногах, и они немедленно атаковали героев с удвоенной силой.

“Было бы приятно узнать сразу, что эти парни были под триггером, Виридиан”. Сотригорлова хмыкнул.

Глаза Изуку расширились, и он закрыл лицо ладонью, поморщившись, когда случайно ударил себя гипсом по лицу. Следовало использовать другую руку: “Мне жаль! Я должен был понять, что не у всех должны были быть такие сильные причуды, и тогда вы были бы готовы к ... ”

“Будь по мягче с ребенком, Ластик”. Сказала Усилитель, ударив кого-то по лицу. “Не похоже, что он мог сказать, что они были под наркотиком, находясь далеко отсюда”.

Изуку замкнулся в себе. Он был таким бесполезным! Он ничего не мог сделать правильно. Да, он делал все, что мог со сломанной рукой, но Усилитель была права, были вещи, которые он пропустил, потому что на самом деле его не было на улице. Если герои проиграют этот бой или будут ранены, это будет полностью его вина, потому что он сказал им уйти, хотя у него не было всей необходимой информации.

К счастью, бой длился не слишком долго, поскольку между причудой , стирающей их причуды, и Усилитель, дезориентирующим их, у бойцов не было ни единого шанса. Он услышал, как Усилитель разговаривает с Цукачи по ком линку, и собирался прервать свою собственную связь, когда Сотриголова заговорил .

“Виридиан?” Тихо спросил он. “Ты все еще там? Ты как-то притих на минуту”.

Изуку испытывал искушение не отвечать. Может быть, тогда он предположил бы, что он оставил их в покое, как и должен был делать все это время, вместо того, чтобы раздражать их своими дурацкими шариками и дурацкой неполной информацией.

На линии раздался вздох: “Ты нас не раздражаешь, парень. Прости, если я подал тебе эту идею во время боя. Просто я расстроен, потому что в последнее время участились случаи употребления триггера. Это не твоя вина, проблемный ребенок.”

“Я должен был быть в состоянии сказать”. Лицо Изуку вспыхнуло, когда его голос прозвучал сдавленно. Почему он должен был начать плакать именно сейчас, а не когда-либо?!,,,

“Нет”, - твердо сказал он. “Усилитель была права, у тебя не было никакого способа определить, что они были на спусковом крючке, только через камеру. Уже достаточно того, что ты смог увидеть происходящее в первую очередь и вызвать нас, так что перестань корить себя, хорошо?”

“...хорошо”. Изуку все еще не был убежден, но он не хотел, чтобы Сотриголова чувствовал себя виноватым только потому, что не мог контролировать свои глупые эмоции, и свои глупые слезы, и свое глупое бормотание, и свое глупое...

“Ты когда-нибудь расскажешь нам, почему ты переключился на виртуальное линчевательство, мелкий?” Спросила Усилитель. Изуку подпрыгнул, он забыл, что все еще подключен к ее коммуникатору.

“О, эм, просто... вещи и, вы знаете... жизнь”. Он поморщился. ДУРАК. “Эм, спасибо. Спокойной ночи!”

Он отключил связь, прежде чем кто-либо из них смог сказать что-либо еще. Изуку нахмурился и потер руку, которая начала раздражающе зудеть по мере заживления. Может быть, ему стоит исследовать проблемы заранее, чтобы у него было больше информации, которую он мог бы передать героям. Вероятно, это не помогло бы с такими вещами, как ограбления, но, может быть, в борьбе с наркотиками? Может быть, он мог бы найти еще какую-нибудь информацию о триггере, чтобы отплатить Сотриголове за сегодняшний косяк?

Изуку вздохнул и выключил свой компьютер, прежде чем забраться обратно в постель. Ему придется разобраться с этим завтра.

Изуку потер голову, пытаясь в очередной раз сосредоточиться на задании по истории, но это было бесполезно. Этим утром он проснулся за несколько минут до звонка будильника, задыхаясь, когда вспомнил драку, когда он впервые встретился с Сотриголовой. Там также была группа головорезов, занимающихся своими делами, которые внезапно сошли с ума и начали драться друг с другом без причины, и он упомянул, что они употребили триггер. И еще была эта штука с мухами. Изуку не придавал этому особого значения прошлой ночью, но эти подростки отмахивались от воздуха, как будто там были жуки или что-то еще, пытающееся их

укусить.

Изуку вздохнул и схватил свой телефон. Он все равно не мог сосредоточиться, так что он может прогуляться, чтобы прояснить голову, верно? И кто знает, может быть, он найдет что-нибудь там, где разгорелась драка, что сможет помочь расследованию героя.

Ему пришлось сесть на поезд, чтобы добраться до того места, где курили подростки, и Изуку удостоился множества странных взглядов, учитывая, что большинство детей его возраста должны были быть в школе в середине дня, но Изуку игнорировал их, и большинство людей просто пожимали плечами и продолжали заниматься своими делами. Изуку не был удивлен, люди всегда отводили от него взгляд, он просто был недостаточно интересен, чтобы заслуживать внимания. Он привык, что его все игнорируют.

При дневном свете место выглядит по-другому, и Изуку поднял глаза, пока не увидел камеру, которую он взломал прошлой ночью. Было странно видеть улицу под таким углом, но довольно странно, и это заставило Изуку слегка улыбнуться, прежде чем он вернулся к осмотру в поисках подсказок. Он действительно не знал, что искал. В конце концов, если бы там были насекомые, или комары, или что-то в этом роде, они бы уже давно исчезли, но...

Металлический блеск привлек внимание Изуку, и он быстро огляделся, прежде чем подойти к нему и опуститься на колени. У него перехватило дыхание, когда он увидел раздавленный труп крошечной роботизированной пчелы и треснувший стеклянный цилиндр, выполняющий роль ее брюшка. Парень, который ударил по шее, должно быть, сумел повредить ее настолько, что она не смогла улететь, а контейнер для живота мог легко вместить крошечную дозу триггера, что объясняет, почему Изуку никогда не видел, чтобы какая-либо группа колола его.

Изуку достал из своей сумки маленький пакет на молнии, в котором когда-то была морковь, и подобрал пчелу, надеясь, что она была в достаточном состоянии, чтобы он мог взломать, затем направился обратно домой. В конце концов, ему все еще нужно было закончить домашнее задание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93439/3183621>